

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ РОССИИ И МОНГОЛИИ

Амарсайхан Манлай
Адъюнкт Академии управления
МВД России г. Москва, капитан полиции
E-mail: amarsaikhanmanlai@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена исследованию основных понятий незаконной рубки лесных насаждений в России и Монголии. Будучи одним из элементов криминалистической характеристики преступления, способ его совершения имеет важное значение.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, незаконная рубка лесных насаждений, лесные насаждения, способ совершения преступления, незаконная рубка.

Криминалистическая характеристика как информационная основа для разработки частных методик расследования преступлений представляет интерес для научного анализа. Большинство ученых продолжают придерживаться научной позиции, в соответствии с которой выделяются групповая и видовая криминалистическая характеристика¹, а также используется уровневый подход, на базе которого формулируются ее индивидуальные параметры². При этом применительно к незаконной рубке лесных насаждений криминалистические знания представлены фрагментарно и нуждаются в обобщении и систематизации, а также в сопоставлении с разрабатываемыми информационными моделями, характеризующими особенности совершения смежных составов преступлений, прежде всего незаконного оборота древесины (ст. 191.1 УК РФ)³.

---

¹ Образцов Н.А. Криминалистика: цикл лекций по новой программе курса. – М.: Норма, 1994. – С. 37-38; Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 130; Чурилов С.Н. Криминалистическая методика: история и современность. – М.: Норма, 2002. – С. 168.

² Исаенков В.Н. Криминалистическая характеристика преступлений и ее разновидности // КриминалистЪ. – 2014. – № 1. – С. 41-47; Сорокотягин И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных знаний в расследовании преступлений : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. – Екатеринбург, 1992. – С. 168.

³ Дубонос Е.С., Петрухина О.А. Криминалистическая характеристика незаконной рубки лесных насаждений // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации. – Минск: Международный университет МИТСО, 2016. – С. 110-113; Фомина И.А.

Криминологические особенности незаконной рубки лесных насаждений определяются общим экологическим неблагополучием, фиксируемым на территории многих российских регионов⁴. При этом совокупная доля преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ, в течение длительного времени (2006-2019 гг.) составляет около 1,1% в структуре зарегистрированной преступности. Доля незаконной рубки лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) при этом превышает 50% от их общего числа, а в некоторых регионах России достигает 95% зарегистрированных экологических преступлений⁵. Кроме того, преступления, предусмотренные ст. 260 УК РФ, составляют 69,4% общественно опасных деяний, выявляемых в сфере лесопользования⁶. С учетом того, что до 70% территории РФ покрыто лесом, и законные формы лесопользования составляют до 5% ВВП, общественная опасность незаконной рубки лесных насаждений представляется бесспорной, а тенденция увеличения количества этих деяний, косвенно подтверждаемая тем, что многие приграничные России страны (в частности, Финляндия, Эстония) отказались от рубок лесов на своей территории и значительно сократили заготовку древесины, предпочитая поступающее из России сырье, невзирая на его криминальное происхождение⁷, – весьма тревожной.

Для сравнения, в Монголии основные уголовно-правовые запреты, относящиеся к незаконной рубке лесных насаждений, сложились в древнейшие времена и получили подробное закрепление в памятниках права XVI-начала XX вв., причем в большинстве из них прослеживалась взаимосвязь этих действий с умыслом на хищение древесины⁸.

Предмет преступления может быть раскрыт по сортиментному признаку (породам деревьев, вырубаящихся наиболее часто). По изученным уголовным делам можно привести такие породы, как ель, сосна, кедр, пихта, лиственница, ива, осина, береза. Исследователи отмечают, что породный состав монгольских лесов имеет коммерческую значимость: в них произрастают кедр, сосна, береза, ель, осина, лиственница⁹.

Ученые обращают внимание на то, что значительная часть древесины, незаконно заготовленной в России, впоследствии экспортируется в Китай, где действует 50-летний мораторий на разработку национального лесного фонда; при

Криминалистическая характеристика незаконной рубки лесных насаждений: понятие и структура // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 2. – С. 173-178.

⁴ Кузнецова Н.И. Криминологическая характеристика экологической преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 97-100.

⁵ Дицевич Я.Б., Белых О.А., Русецкая Г.Д. Противодействие преступности в сфере лесопользования: проблемы и перспективы // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 2. – С. 308-317.

⁶ Полещук О.В. Криминологический анализ преступности в сфере лесопользования в Приморском крае // Scientific World [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://sworld.education/simpoz4/119.pdf> (Дата обращения: 11.02.2020)

⁷ Сухаренко А.Н., Жерновой М.В. Декриминализация лесной отрасли в России: проблемы и перспективы // Российская юстиция. – 2014. – № 7. – С. 55-58.

⁸ Дудин П.Н. Генезис монгольского права и его взаимодействие с китайским правом (XIII – начало XX в.) // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2013. – № 1. – С. 24-27.

⁹ Лувсанцэрэн Г. Особенности развития лесной политики и экономики Монголии // Леса России: политика, промышленность, наука, образование. – СПб: ФГАОУ ВО Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого, 2019. – С. 9-12.

этом в приграничных районах Монголии фиксируется та же тенденция¹⁰. Ее наличие можно объяснить тем, что УК КНР предусматривает более строгие, чем в России и Монголии, меры наказания как за незаконную рубку, так и за незаконный оборот древесины. Однако установленные УК КНР запреты косвенно «подпитывают» криминальную активность на территории Монголии и России, поскольку формируют спрос на поставку древесины контрабандным путем. Соответственно, криминалистическая характеристика незаконной рубки лесных насаждений на индивидуальном уровне может быть дополнена таким параметром, определяющим пространственно-темпоральные особенности, как локализация на территории, отличающейся транспортной логистикой, облегчающей последующее трансграничное перемещение заготовленной древесины. В условиях монгольских приграничных районов, в частности, имеется также возможность совершения таких действий вблизи плохо охраняемых участков государственной границы.

Первую группу, соответственно, составляют сучья, кроны, пни, ветки, поврежденные деревья, которые могут совпадать по размерным характеристикам со стволами или фрагментами заготовленной древесины. Кроме того сюда можно включить следы распиловочных работ, если таковые предшествовали последующей транспортировке заготовленной древесины.

Вторая группа формируется при выявлении следов волочения фрагментов срубленных лесных насаждений, следов транспортных средств, использующихся в целях их вывоза с места совершения преступления.

И наконец, третья группа следов отражает активное пребывание человека или группы людей на определенном участке местности (окурки, бытовые отходы, следы обуви, оброненные вещи).

Названные позиции в целом являются типичными и варьируются во взаимосвязи с географическим регионом и иными особенностями, относящимися к предмету незаконной рубки лесных насаждений и ее интенсивности.

Пятый, шестой и седьмой элементы криминалистической характеристики незаконной рубки лесных насаждений составляют способ подготовки, совершения и сокрытия преступления, особенности личности преступника и обстановка совершения преступления. Как представляется, они достаточно объемны по своему содержанию, а также максимально полно раскрывают индивидуальные закономерности совершения незаконной рубки лесных насаждений и потому требуют рассмотрения в рамках отдельных параграфов настоящей главы диссертационного исследования.

Предваряя дальнейшие рассуждения, кратко раскроем основное содержание данных элементов криминалистической характеристики незаконной рубки лесных насаждений.

Способ как совокупность приемов и методов, использующихся при подготовке, совершении и сокрытии следов преступления варьируется с учетом характеристики действий, образующих объективную сторону состава

---

¹⁰ Бородуля Е.В., Лавдаренко Л.И. Ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом леса, в Монголии и Китае // Российский следователь. – 2009. – № 2. – С. 34-37.

преступления. Необходимо отметить, что среди квалифицирующих признаков незаконной рубки лесных насаждений законодатель выделил такие позиции, как соучастие (группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой) и использование служебного положения. Однако непосредственные приемы рубки или повреждения до степени прекращения роста, имеющие криминалистическое значение, в ст. 260 УК РФ (ст. 213 УК Монголии) отражения не получили.

Обстановка совершения преступления, как представляется, базируется на пространственно-темпоральном элементе криминалистической характеристики незаконной рубки лесных насаждений и варьируется в зависимости от географических и иных региональных особенностей.

Подводя итог, необходимо заключить, что корреляционные связи и зависимости между элементами криминалистической характеристики носят закономерный характер и выражаются в различных количественных и качественных показателях, установление которых на индивидуальном уровне составляет одну из задач эффективного расследования преступления.

В заключение представляется сделать следующие основные выводы:

1. Криминалистическая характеристика преступлений представляет собой научно обоснованную информационную модель, определяющую основные параметры проблемного поля следственного познания и включающую совокупность сведений об обстоятельствах совершения преступления и сокрытия его следов, а также об обстоятельствах, относящихся к личности виновного.

2. Элементы криминалистической характеристики незаконной рубки лесных насаждений подразделяются на объективные, определяющиеся установленной уголовным законом преступностью данного деяния, и субъективные, варьирующиеся в зависимости от избранного способа совершения преступления, личности преступника и обстановки, в которой имеет место криминальная активность. Связующим звеном между ними являются пространственно-темпоральные особенности, которые, с одной стороны, не определены в нормах закона (так, ст. 260 УК РФ в действующей редакции не содержит конструктивных признаков времени и места совершения преступления), а с другой, тесно связаны с совокупностью действий, составляющих содержание уголовно-правового запрета. Кроме того, в ее структуру входят типичная исходная информация о совершенном преступлении и следовые картины, отображаемые на месте происшествия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Образцов Н.А. Криминалистика: цикл лекций по новой программе курса. – М.: Норма, 1994. – С. 37-38; Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 130; Чурилов С.Н. Криминалистическая методика: история и современность. – М.: Норма, 2002. – С. 168.
2. Исаенков В.Н. Криминалистическая характеристика преступлений и ее разновидности // КриминалистЪ. – 2014. – № 1. – С. 41-47; Сорокотягин И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных знаний в расследовании преступлений : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. – Екатеринбург, 1992. – С. 168.
3. Дубоносов Е.С., Петрухина О.А. Криминалистическая характеристика незаконной рубки лесных насаждений // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации. – Минск: Международный университет МИТСО, 2016. – С. 110-113; Фомина И.А. Криминалистическая характеристика незаконной рубки лесных насаждений: понятие и структура // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 2. – С. 173-178.
4. Кузнецова Н.И. Криминологическая характеристика экологической преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 97-100.
5. Дицевич Я.Б., Белых О.А., Русецкая Г.Д. Противодействие преступности в сфере лесопользования: проблемы и перспективы // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 2. – С. 308-317.
6. Полещук О.В. Криминологический анализ преступности в сфере лесопользования в Приморском крае // Scientific World [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://sworld.education/simpoz4/119.pdf> (Дата обращения: 11.02.2020)
7. Сухаренко А.Н., Жерновой М.В. Декриминализация лесной отрасли в России: проблемы и перспективы // Российская юстиция. – 2014. – № 7. – С. 55-58.
8. Дудин П.Н. Генезис монгольского права и его взаимодействие с китайским правом (XIII – начало XX в.) // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2013. – № 1. – С. 24-27.
9. Лувсанцэрэн Г. Особенности развития лесной политики и экономики Монголии // Леса России: политика, промышленность, наука, образование. – СПб: ФГАОУ ВО Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого, 2019. – С. 9-12.
10. Бородуля Е.В., Лавдаренко Л.И. Ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом леса, в Монголии и Китае // Российский следователь. – 2009. – № 2. – С. 34-37.